

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема старости в концепции «общества для людей всех возрастов»

Белозерских Светлана Николаевна

Аспирант

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
социально-теологический, Белгород, Россия*

E-mail: belozerskih09@yandex.ru

В истории человеческой мысли долгое время преобладал «исчезновенческий» вариант интерпретации старости как симптома и выражения отмирания, затухания всех жизненных процессов [3]. На кривой жизни в качестве эквивалента понималась линия спада. Старость неразрывно воспринималась в связи со смертью как начало конца, неспособное дать человеку позитивную силу. В связи с этим обозначения старости сопровождались, как правило, отрицательными понятиями.

С увеличением продолжительности жизни, возрастанием объема геронтологических, социологических, психологических данных произошло осознание старости не просто как органического умирания, конца, а как качественно новой жизни значительной длительности. Старость сегодня рассматривается как сложный, комплексный феномен, не сводящийся к процессам распада. Это особенно актуально в условиях демографического старения населения планеты, поскольку позволяет рассчитывать на оптимистический вариант развития стареющего общества.

Оптимистический вариант развития стареющего общества основывается на положении о том, что пожилые люди представляют собой не тяжкое бремя для общества, а, напротив, являются фактором его устойчивого развития. По сути это означает конструирование новой модели старости, нашедшей свое максимальное выражение в концепции построения «общества для людей всех возрастов» Организации Объединённых Наций, предполагающей позитивную жизненную перспективу для пожилых людей, наличие структуры, внутри которой они могут найти свое место, обрести значимую роль, которая связывала бы их с обществом.

В этом случае структурная организация возрастных этапов представляется не системой иерархии или цикличностью, а «цепочкой» возрастов жизни, между которыми нет черты, разделяющей их непроходимой стеной. Возрастные этапы, не тождественные друг другу, но вполне равноценные, складываются в целостность истории человеческой личности. Делается акцент на том, что между возрастными этапами в процессе индивидуального развития существует определенная преемственность, понимаемая как сохранение объективных необходимых связей между ними [4]. Каждый более поздний этап развития имеет своей предпосылкой непрерывное течение предшествующих этапов развития. Сама последовательность по направлению к данному этапу не осуществляется с необходимостью. Человек может умереть раньше, чем он достигнет более поздней ступени.

Следовательно, старость обозначает определенный этап индивидуальной жизни, равноправный в ряду других, самостоятельный и особенный по своим характеристикам человеческий возраст, испытывающий давление предшествующих стадий развития [1]. Это не заключительный период жизни человека, в котором он существует по нормативно заданным обществом ролям и образцам поведения, а «зона множественных возмож-

ностей, ресурс для динамичного развития, как отдельного человека, так и общества в целом» [5].

Роль старости в значительной степени обусловлена тем багажом знаний, умений навыков, личностных, характерологических свойств, которые складываются у человека в предшествующие периоды. В связи с этим пожилые люди рассматриваются как гетерогенная по составу социальная общность, включающая в себя индивидов с разнообразными потребностями и проблемами, – от относительно здоровых и крепких до обремененных недугами людей. Данная общность включает выходцев из самых разных социальных слоев, с разным уровнем образования, квалификацией, интересами.

Предполагается, что старики в «обществе для людей всех возрастов» являются частью социальных сетей друзей и родственников, активно участвуют в клубах и ассоциациях, работают добровольцами и экономически активны. Они вовлекаются в политические, социальные, культурные и экономические структуры так, чтобы иметь возможность участвовать в процессе принятия решений по касающимся их вопросам. Подчеркивается важность следующих моментов в жизни пожилых людей: активное участие в трудовой деятельности (деятельности, обеспечивающей доход); участие в принятии решений, в особенности (но не исключительно) по вопросам, непосредственно их затрагивающим; участие в качестве полноправных потребителей; участие в общественной и культурной жизни страны в широком смысле слова, противодействие негативным стереотипам и социальной изоляции [2].

Другими словами, модель организации социокультурного и жизненного пространства представителей старшего поколения в «обществе для людей всех возрастов» предполагает повышение гибкости жизненного пути и разрушение стереотипной временной последовательности социальных ролей и видов социальной деятельности, строго «привязанных» к определенному возрастному периоду, развитие реальных практик интеграции пожилых людей в различные виды социального участия; и направлена на активизацию ресурсов и жизненных сил старшего поколения [3]. При этом центральным является принцип социально приемлемого и реально возможного сочетания полноценного участия пожилых людей в жизни общества, заботы о них со стороны общественных и государственных институтов, обеспечения правовых условий для удовлетворения их потребностей и реализации накопленного в течение жизни потенциала. Уважение к пожилым людям, забота о них, позитивное отношение к старости, формируемое с детства, наряду с готовностью к ее наступлению признается нормой для каждого человека и общества в целом.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что истолкование старости в контексте концепции «общества для людей всех возрастов» означает превращение ее из чего-то сугубо внешне необходимого в нечто, данное единственно в аспекте внутренней свободы. Вопреки обыденным представлениям подобная старость означает, прежде всего, относительно свободный «выбор» собственной старости с учетом объективных физических ограничений и как следствие – предельную интенсификацию жизни.

Литература

1. Жданова И.В. Современные философские представления о феноменах старости и старения // Сборник научных трудов НГТУ. 2006. 1 (43). С. 171–176.

2. Интеграция и участие пожилых людей в жизни общества: программная справка ЕЭК ООН по вопросам старения. Нью-Йорк, 2009. 4.
3. Интегрированная старость: практики социального участия / Под ред. М.Э. Елютиной, П. Тейн, П.П. Великого. Саратов, 2007.
4. Черненко Т.В. Интегрированная старость: практики социального участия. Дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005.
5. Чернышкова Е.В. Поздний возраст: объяснительные модели активного образа жизни // Известия Саратовского университета. 2010. 2. С. 26-30.